

Рыба посуху не ходит

Почему у предпринимателя из Малоритского района отобрали арендованное озеро, которое он создал своими руками?

Двенадцать лет назад фермер Игорь Шаук взял в аренду заброшенный водоем в Малоритском районе Брестской области. Благоустроил, занялся рыбоводством. Однако не повезло: территория фермерского хозяйства вошла в состав биологического заказника. Заниматься разведением рыбы запретили. Фермер с доводами местных властей не согласился. Теперь Игорь Шаук обивает пороги инстанций и ведомств. В своей правоте он не сомневается и намерен идти до конца.

— На бумаге этого водоема никогда не существовало, — рассказывает Игорь Шаук. — Когда-то здесь добывали торф. Остался только карьер, заполненный водой. Сначала я думал заняться разведением рыбы в другом месте, но в райисполкоме предложили обратить внимание именно на заброшенный карьер. Я согласился.

— Сюда я вложил огромное количество средств, сил, времени, — вспоминает фермер. — Что здесь было прежде — словами сложно описать. Я покупал лесорубочные билеты и разрешал людям вывозить дрова бесплатно — только бы скорее привести территорию в надлежащее состояние.

Шаук начал разводить белого амура, карпа, толстолобика. Чтобы не закупать посадочный материал, фермер занялся выращиванием молодняка. К некогда заброшенному карьере потянулись рыбаки — из Малориты, Бреста, Кобрина, Жабинки. Ежегодно и сам продавал около 5 тонн рыбы.

Однако в 2011 году райисполком в одностороннем порядке расторг договор аренды. Шаук с таким поворотом событий не согласился и обратился в суд, который занял сторону фермера. Впрочем, на этом проблемы у арендатора не закончились. В том же 2011 году Малоритский райисполком принял решение о создании местного биологического заказника «Ореховский». Для сохранения уникального природного комплекса и популяции редких видов растений и животных. Площадь заказника — 1620 га. На охраняемой территории запретили передачу в аренду водных объектов для рыбоводства. Фактически деятельность фермера Шаюка оказалась вне закона.

— По-моему, это несправедливо, — разводит руками Игорь Васильевич. — Зачем мне предлагали взять в аренду карьер, если там планировали сделать биологический заказник? Я вложил сюда все свои средства и силы. Ради чего?

Договор аренды с фермером истек 7 ноября 2016 года. Теперь землепользователем является СПК «Орехово». Бывший глава кооператива несколько лет назад собственноручно подписал справку: «СПК «Орехово» не возражает против изъятия бывшего торфяного участка площадью 108 га в пользу фермерского хозяйства «Шаук» и убытков при его изъятии не несет».

Недавно фермер снова обратился в Малоритский районный Совет депутатов с просьбой передать ему в аренду на 25 лет водный объект в границах торфоучастка «Ореховский-2» площадью 49,7 га. Написал соответствующее заявление и получил ожидаемый отказ. Причина все та же — на территории заказника запрещена передача в аренду водных объектов для рыбоводства.

Переговоры с местными властями продолжаются. Игорь Васильевич рассчитывает, что райисполком все же позволит ему заниматься делом, которому посвятил 12 лет:

— Я был убежден, что человек, вызвавшийся работать на бросовых, никому не нужных землях, получит всяческую поддержку. Увы, ошибался. Я создал два рабочих места, платил арендную плату, налоги, взносы в фонд соцзащиты. Почему мы не дорожим каждым рублем, каждым рабочим местом? В итоге рыба, которую я выращивал два года, погибла. Средства и силы были вложены впустую.

Положение о заказнике «Ореховский» разрабатывали ученые из Полесского аграрно-экологического института НАН при непосредственном участии замдиректора института Виктора Демянчика. Он отмечает: хозяйственная деятельность фермерского хозяйства «Шаюк» с точки зрения природоохранных задач приносит только пользу:

— Мы не хотим, чтобы наши заказники были барьером на пути развития малого предпринимательства. И они ими не являются. Свежий пример: Беловежская пуца занимается оформлением договора аренды для рыбоводства и рыболовства на озере Лядские. Оно находится рядом с биосферным резерватом — особо охраняемой территорией, где запрещена любая деятельность. Но пуца — национальный парк, а «Ореховское» — местный биологический заказник. Чувствуете разницу?

Виктор Демянчик утверждает однозначно, что ограничений на занятие рыбоводством и рыболовством на территории «Ореховского» не было и нет:

— Установление режима в заказнике — прерогатива исключительно научных организаций, а не местных властей. Недавно мы разработали новое положение о заказнике, и в нем также нет запрета на этот вид деятельности. Более того, принято постановление Совмина № 333 от 25 апреля 2015 года. В соответствии с этим документом рыбоводство и рыболовство на территории заказников не запрещается! К слову, этот документ появился во многом благодаря инициативе фермера Шаюка. Его хорошо знают и в нашем институте, и в Институте рыбного хозяйства, и в Институте природопользования НАН. Причем только с положительной стороны.

Ученый отмечает: бывшие торфяные разработки весьма специфические объекты. Они выделяют вредные газы, нарушают климат и загрязняют окружающую среду. И на территории Брестской области бывших торфяных разработок больше, чем в любом другом регионе страны. Решить эту проблему можно двумя способами: либо привести торфоразработки в природное соответствие, что очень дорого, либо вовлечь в хозяйственный оборот.

Заниматься рыбоводством на торфяных водных объектах сложно. Даже аборигенной рыбы здесь практически нет. Разве что «сорная». Но на «Ореховском-2» и канадский сомик достигает промысловой величины, чего не могут добиться на многих других, более приспособленных водоемах.

— Этот водный объект мы рассматривали в качестве площадки для экспериментального мини-рыбхоза, чтобы постепенно применять опыт Шаюка на других бывших торфяных разработках, — продолжает Виктор Демянчик. — Это образец того, как нужно работать с такими объектами. Печально, что понятием «заказник» пытаются спекулировать в целях, которые не имеют никакого отношения к охране окружающей среды. Казалось бы, райисполком должен поддерживать и защищать своих предпринимателей, а мы, как внешняя инстанция, должны предъявлять им жесткие требования по охране природы. Но почему-то получается наоборот.

Первый заместитель председателя Малоритского райисполкома Вадим Головчик прокомментировал ситуацию:

Павел Лосич. Рыба посуху не ходит

— Договор аренды с фермерским хозяйством «Шаюк» закончился, поскольку руководитель хозяйства не обратился в установленный срок с заявлением о продлении отношений. Судьба водоема сейчас решается. Возможно, он будет передан в фонд запаса или снова обретет арендатора. Недавно там работала землеустроительная служба, уточнялись размеры участка. Если будет принято решение передать водоем в аренду, Шаюк будет иметь преимущество, поскольку именно он занимался здесь хозяйственной деятельностью.

По словам Игоря Шаюка, в августе прошлого года он зарегистрировал в райисполкоме заявление о том, что намерен продолжить договорные отношения:

— Я выказал готовность заключить новый договор. Либо на условиях аренды, либо на условиях водопользования, в случае предоставления земельного участка для ведения фермерского хозяйства. В соответствии с прежним договором, если ни одна из сторон не заявит о его прекращении, отношения автоматически продлеваются. Однако три года назад мы подписали дополнение к документу. В соответствии с ним я должен был обратиться в райисполком не позднее чем за два месяца до окончания срока договора. Написать заявление и представить пакет документов, предусмотренный постановлением Совмина № 1260. Однако этот документ уже утратил силу. Где теперь выход из ситуации, я не знаю...